

Фитагдинов Марат Ринатович

бакалавр юрид. наук, студент

Алексеев Никита Витальевич

бакалавр юрид. наук, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются методологические основы, определяющие правовое регулирование в области субсидиарной ответственности, дается анализ юридических оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, рассматриваются материалы судебной практики и законодательства, применяемые при привлечении к субсидиарной ответственности.*

***Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, принципы права.*

Изучение любого правового явления и построение эффективной юридической деятельности основывается, прежде всего, на обосновании методов исследований и практики. Современное понимание методологии в трех значениях выявляет необходимость организации способов, подходов и методов изучения того или иного явления, а также требований и указаний, важных для построения юридической деятельности для достижения ее целей и положительных результатов [7], что имеет особое значение для публичного и частного права. Рассматриваемая нами проблема субсидиарной ответственности отличается актуальностью и новизной в связи с увеличением рассмотрения данных дел судебной практике. Ежегодно количество судебных разбирательств в области привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц растет. Очевидно, что причинами к этому стали нестабильное экономическое по-

ложение в стране, недостаточность и непроработанность процедуры привлечения к субсидиарной ответственности и определения круга лиц, которые являются контролирующими. Объектом исследования данной научной работы является правовое регулирование общественных отношений в сфере субсидиарной ответственности, а предметом исследования выступает определение круга лиц, которые устанавливаются как контролирующие при субсидиарной ответственности, а также цели и задачи юридической ответственности за нарушение норм гражданского законодательства.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной проработанностью правовых норм, большим количеством судебной практики, которые не соответствуют принципам права, в том числе, добросовестности должника, а также несовершенство «стратегией» сбора фактических и юридических доказательств кредитором. Правовое регулирование в рассматриваемой сфере, как отмечает Л.Т. Бакулина, должно осуществляться на основе микро- и макросистемных принципов права, а именно: солидарности и партнерства, социальной справедливости и ответственности, гармонизации публичных и частных интересов, разумности и добросовестности и др. [1], что определяет методологию правовой деятельности судебных органов и лиц, участвующих в гражданско-правовых отношениях.

Переходя к предметному рассмотрению заявленной проблематике, необходимо отметить следующее: институт субсидиарной ответственности закреплен в гражданском законодательстве, а именно в 1 части ГК РФ главы 25 в статье 399 [2]. Согласно смыслу статьи, субсидиарная ответственность – это такая гражданско-правовая конструкция, которая позволяет в силу закона, нормативно-правовых актов или условий обязательств, кредитору обратиться к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Однако для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо соблюсти ряд важных условий, при выполнении которых возможно перейти к праву требования к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Если: должник отказался от исполнения требований

кредитора по своим обязательствам или кредитор в разумный срок не получил ответа на предъявленное требование.

Институт контролирующего должника лица закреплен в так называемом «банкротном» праве в ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 61.1 и ч. 1 ГК РФ в п. 3 ст. 53.1. Согласно содержания данных норм, контролирующее должника лицо есть «физическое или юридическое лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, и имеющее за три года до возникновения признаков банкротства право давать обязательные указания для исполнения» [9]. Определение степени фактического влияния контролирующего должника лица возможно путем его действий и их значимости для должника, например, для дачи обязательных указаний для должника или каким-либо иным способом, определяющим действия должника. Так, например, действует презумпция определения лица как «контролирующего» в том случае, если лицо: 1) являлось руководителем, управляющей организацией, членом исполнительного органа должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право распоряжаться половиной или более акций, долей уставного капитала, голосов в общем собрании участников или же назначало руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения уполномоченного выступать от имени юридического лица.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предоставляет нам не исчерпывающий перечень действий отдельных лиц, а также физических и юридических лиц, которые могут быть определены судом как контролирующие должника лиц [3].

Как можно наблюдать в сложившейся судебной практике, кредиторы часто пользуются данной конструкцией в виду неполного или невозможного исполнения требований основного должника. Так, например, Решение №2–57/2020 2–57/2020, удовлетворило иски требования истца частично, при этом суд до-

статочно подробно, следуя принципу всестороннего и полного рассмотрения дела, дал правовую оценку правовую оценку действий ответчиков [4].

Однако, с другой стороны, существует проблема привлечения контролирующего должника лиц. Так, например, Решение №2–7623/2019 2–7623/2019~М-6570/2019 М-6570/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу №2–7623/2019 содержит положения, которые подтверждают или опровергают факты воздействия на юридическое лицо, добросовестность или недобросовестность ответчиков по делу о привлечении к субсидиарной ответственности; учитывают на основании норм права предмет доказывания: наличие вины и причиной связи между действиями ответчика, и возникшей неплатежеспособностью [6].

Таким образом, мы можем заметить, что с одной стороны, существует реальная возможность защиты своих прав и законных интересов кредиторов, с другой стороны, эта возможность осуществляется зачастую неудовлетворительно. Прежде всего, истцам почти невозможно доказать недобросовестность ответчиков, так как в гражданском законодательстве присутствует презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и бремя доказывания обстоятельств, которые свидетельствуют о недобросовестности противоположной стороны, лежит на истце. Во-вторых, для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо наличие у лица (в данном случае у контролирующего должника) права давать обязательные для исполнения указания основному должнику. Отмеченное нами не способствует в полной мере оценивать юридическую деятельность в данной сфере как достигающую своих целей и реализующую правовые ценности [8], заключающиеся в повсеместном соблюдении и защите конституционных прав и свобод участников гражданских правоотношений. Необходимо, в этом смысле, активизировать научные исследования для совершенствования методологии формулирования субсидиарной ответственности в гражданском праве.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Система принципов договорного правового регулирования // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 98–101.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 10.10.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71843590> (дата обращения: 10.10.2020).

4. Решение №2–57/2020 2–57/2020(2–6715/2019;)~М-5555/2019 2–6715/2019 М-5555/2019 от 15 января 2020 г. по делу №2–57/2020.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pejneDIHcWD> (дата обращения: 10.10.2020).

6. Решение №2–7623/2019 2–7623/2019~М-6570/2019 М-6570/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу №2–7623/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8uMH3CKD9gNq> (дата обращения: 10.10.2020).

7. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – №4. – С. 30–41.

8. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/185181> (дата обращения: 10.10.2020).